

м о е распределении просодических маркировок, определяемое конкретной структурой данных единиц. Можно полагать, существуют и другие разновидности просодического оформления слов, для описания которых мы еще не владеем теоретическим аппаратом.

Представления о том, что в синтагме, предложении может быть любое число одинаково выделенных слов, вероятно, являются естественной реакцией на чересчур «ригористические» взгляды об обязательном одном-единственном просодически и семантически выделенном слове. Но реальные факты полипросодичности синтаксических единиц не опровергают понятия (единственного) синтагматического и фразового ударения — они требуют д о п о л н е н и я теории другими типами выделения, которые отличны и функционально, и, возможно, фонетически.

Лишь очень немногое скажем о результатах исследования ритма стихотворной речи (они требуют отдельного разбора). В поэтических текстах своя иерархия ритмических единиц — слог (иногда даже звук), ритмическая группа (стоп), синтагма, строка, строфа (период). Наиболее устойчивая единица стиха — строка. Она же получает ярко выраженное просодическое оформление. Любопытно, что «акцентно-мелодические признаки и признаки изохронности часто компенсируют друг друга. На уровне строки наиболее устойчивыми являются акцентно-мелодические, а также темпоральные характеристики... В более крупных единицах ...усиливается стабильность признака изохронности...» (с. 89).

Мы не смогли отразить многие аспекты книги А. М. Антиповой. В отечественной лингвистике (да, в сущности, и в мировой) это первая работа, поднимающая практически весь комплекс проблем речевой ритмики на материале конкретного языка и ориентированная на понимание ритмики как системы, обращенной и к биологической природе человека, и к его коммуникативным механизмам. Думается, что автором избран единственно верный подход.

Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика (Основные вопросы). Тбилиси: Мецниереба, 1985. 117 с.

З. Н. Джапаридзе хорошо известен своими работами по восприятию речи, публиковавшимися начиная с 60-х годов. Рецензируемая работа представляет собой в основном перевод первой, теоретической главы его книги, вышедшей

Вполне понятно, что в работе пионерского характера мы встретим и недостатки, недочеты. Некоторые спорные положения уже обсуждались выше. Здесь добавим лишь, что стоило бы подробнее и точнее осветить сравнительно мало известную у нас, но интересную и чрезвычайно популярную в современной зарубежной литературе метрическую теорию ударения. Несколько неожиданным выглядит утверждение о том, что в варианте Либермана — Принса [7] метрическая теория прилагается к изучению стиха (с. 35; поэтическую речь с близких позиций исследовали Халле и Кайзер [8]).

В целом же появление книги А. М. Антиповой, в которой обширный экспериментальный материал дал возможность сделать важные выводы как теоретического, так и практического плана, следует всячески приветствовать.

Касевич В. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистович Л. А. Проблемы исследования временной организации речи // Сенсорные системы. Вопросы теории и методов исследования восприятия речевых сигналов. Вып. 3. Л., 1972.
2. Thorsen N. On the variability in F_0 patterning and the function of F_0 timing in languages where pitch cues stress // *Phonetica*, 1982. V. 39. № 4/5.
3. Borzone de Manrique A. M., Signorini A. Segmental duration and rhythm in Spanish // *Journal of Phonetics*. 1983. V. 11. № 2.
4. Cohen A., Collier R., Hart J. 't. Declination: Construct or intrinsic feature of speech signal? // *Phonetica*. 1982. V. 39. № 4/5.
5. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
6. Касевич В. В. // ИАН СЛЯ, 1984. № 3. Рец.: на кн.: Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения.
7. Liberman M., Prince A. On stress and linguistic rhythm // *Linguistic Inquiry*. 1977. V. 8. No. 2.
8. Halle M., Kaiser S. J. English stress: Its form, its growth, and its role in verse. N. Y., 1971.

в свет на грузинском языке в 1975 г. [1]. Хотя вопросы восприятия речи в фонетическом аспекте в последнее десятилетие получили в литературе разностороннее освещение, данная работа не потеряла своего значения и сейчас. В ней перцеп-

тивная фонетика конституируется как особый аспект, который не только ставится в ряд с артикуляторным и акустическим аспектами, но и признается первичным. З. Н. Джапаридзе пишет: «...данные перцептивной фонетики (до возникновения этой дисциплины, просто, перцептивные данные) являются опорными, ключевыми для выделения единиц артикуляционной и акустической фонетики» (с. 9).

Рецензируемая книга состоит из пяти глав, приложения и подробного резюме на английском языке. Первая глава посвящена определению места перцептивной фонетики среди других дисциплин, главным образом имеющих своим предметом звуковую сторону языка. Здесь же рассматривается вопрос об объекте наблюдения и предмете изучения в лингвистике вообще и в фонетике в частности; предлагается различать общую и частную перцептивную фонетику: «Частная перцептивная фонетика может рассматриваться как раздел фонетики данного языка (в ряду: артикуляционная фонетика, акустическая фонетика, перцептивная фонетика). Но она может рассматриваться как раздел перцептивной лингвистики данного языка (в ряду: перцептивная фонетика, перцептивная морфология, перцептивный синтаксис...)» (с. 7). Общая перцептивная фонетика рассматривается в ряду других общелингвистических дисциплин. Автор отмечает, что в настоящее время перцептивная фонетика находится в процессе становления, хотя данные перцептивной фонетики, т. е. данные восприятия, всегда использовались в артикуляционной и акустической фонетиках. Со ссылкой на Х. Молла и А. А. Леонтьева З. Н. Джапаридзе говорит, что этот метод по существу и раньше лежал в основе фонематического анализа. Таким образом, для З. Н. Джапаридзе перцептивная фонетика — это «часть перцептивной лингвистики, и ее задача ограничивается изучением тех языковых закономерностей, которые выявляются в восприятии звучания (а не в понимании, осмыслении) высказывания» (с. 7).

Вторая глава посвящена центральному вопросу — перцептивной базе языка, которую автор определяет как «единство хранящихся в памяти человека эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними» (с. 13). Введение в научный обиход нового понятия перцептивной базы несомненно заслуживает одобрения, т. к. до сих пор в фонетике рассматривалось понятие лишь артикуляционной базы. Последней З. Н. Джапаридзе дает полное и точное определение: «...артикуляционную базу языка (т. е. языковую систему средств произношения, систему

произносительных навыков) мы ждем представить как хранящуюся в памяти системе „произносительных инструкций“ и адресов, соответственно которой в органы речи направляются „произносительные приказы“ (нервные импульсы), приводящие к произносительным движениям» (с. 14). Общим является то, что обе языковые базы не поддаются непосредственному наблюдению. Приведенные определения, несомненно, должны сыграть свою роль в дальнейшем изучении процессов производства и восприятия речи.

Далее во второй главе рассматривается вопрос о перцептивной базе индивидов и коллективов, о числе перцептивных баз, которое может быть равно или не равно числу языков или числу «фонетически разных диалектов». В отличие от тезиса, защищавшегося автором в его работе [2], где число перцептивных баз он считал равным числу языковых систем, в настоящей работе он стремится доказать, что число баз может быть меньше числа языков, «т. к. разные языковые системы могут иметь общую перцептивную базу» (с. 16).

Следующие два параграфа посвящены индивидуальной перцептивной базе, возникающей при усвоении чужого языка. Здесь обсуждается вопрос о возможном количестве перцептивных баз у одного человека, о критерии совершенства перцептивной базы, которая развивается «у человека в процессе овладения языком» и которая «тем более совершенна, чем ближе находится к перцептивной базе соответствующего языкового коллектива» (с. 18). Автор говорит и об опережающем развитии перцептивной базы по сравнению с артикуляционной. Это явление хорошо известно преподавателям иностранных языков, и они широко пользуются им на практике. Но то, как анализируется это явление в книге, способствует его теоретическому осознанию, что, со своей стороны, позволяет многое объяснить в процессе освоения звуковой стороны языка, а также поставить ряд новых исследовательских задач.

Несомненный интерес представляет параграф, в котором подвергается критике понятие фонематического слуха. Действительно, термин «слух» провоцирует обращение к слуховой функции, тогда как на самом деле здесь действует меланизм языковой системы. Кроме того, понятие перцептивной базы, в отличие от фонематического слуха, связано не только с фонематикой, но и с другими сегментными и суперсегментными единицами. Возможные расхождения в перцептивных базах разных языков сводятся, по З. Н. Джапаридзе, к расхождениям в фонемных эталонах, в эталонах сочетаний фонем, в эталонах суперсегментных единиц и в правилах сравнения с эталонами.

Третья глава называется «Набор эталонов перцептивной базы языка». В параграфах 3.01.1 — 3.01.4 рассматриваются две корреляции: «звук — звучание», т. е. корреляция между произнесенными и услышанными звуками речи, и «звучание — значение», т. е. корреляция между услышанными звучаниями и их значениями. Предметом фонетики (фонологии) автор справедливо считает первую корреляцию.

Следующие параграфы посвящены детальной характеристике эталонов разных типов. Новым является здесь различие и определение эталонов сенсорного и субсенсорного уровня. К последним Джапаридзе относит «отдельные признаки единиц сегментного и суперсегментного рядов» (с. 36), т. е. меризматические признаки. Завершается глава критикой точки зрения, отстаивающей реальность так называемой психологической фонемы. З. Н. Джапаридзе безусловно прав, когда утверждает, что имитация, и особенно имитация детьми, не может служить подтверждением существования психологических фонем. Он показывает, что опытные даные не дают оснований утверждать, что слуховой анализатор человека выделяет такие категории, классы речевых звуков, которые не совпадают с фонемами известных этому человеку языков» (с. 47).

Четвертая глава называется «Зонная природа эталонов перцептивной базы языка и категориальность восприятия фонетических единиц». Одним из основных понятий, выдвигаемых здесь, является зонный характер фонетических перцептивных эталонов, что хорошо согласуется с современными представлениями психологии. Зонный характер описывается как восприятие разных реализаций одного и того же звука, оцениваемых идентично; например, у в словах *узо* и *утро*, произнесенных разными людьми, разными голосами, с разным темпом и громкостью (с. 48). Зонный характер эталонов определяется категориальностью восприятия, которая, в свою очередь, зависит от фонематической системы конкретного языка. Критикуя работы А. М. Либмана и его соавторов, К. Стивенса и других [3], Джапаридзе говорит о неправомерности противопоставления речевого и перечевого восприятия как категориального и некатегориального, поскольку всякое восприятие категориально. Это положение иллюстрируется и собственными экспериментами автора по восприятию акустически сходных стимулов носителями русского и грузинского языков (с. 52).

В следующих параграфах этой главы речь идет о противопоставлении зоны идентичности и зоны сходства с эталоном

(в последнюю попадают точки, лишь похожие на точки зоны идентичности). Зоны идентичности не пересекаются в данном языке, а зоны сходства — пересекаются, что делает возможным неоднозначность восприятия ряда звуков. Обсуждая отдельные признаки фонем с точки зрения их восприятия человеком, автор еще раз обращается к субсенсорному уровню и говорит о зонной природе эталонов этого уровня. Вместе с тем он высказывает следующую мысль: «...восприятие звучания в норме, естественно, сопровождается сравнением с эталоном единиц сенсорного, а не субсенсорного уровня» (с. 58).

В следующем параграфе эталон иллюстрируется схемой зависимости восприятия от изменения какого-либо параметра. Показано, что зоне идентичности соответствует 100%-е или близкое к нему опознавание. Участок опознавания от 50% до 100% задает зону преимущественного сходства, а ниже 50% — просто зону сходства, где происходит пересечение с зонами сходства других эталонов.

Завершает главу параграф, в котором анализируются данные ряда авторов о зависимости восприятия от фонетического контекста или от характера стимулов (естественных или синтезированных). Собственные эксперименты автора и сравнение их с имеющимися литературными данными позволили З. Н. Джапаридзе сделать заключение о действии механизма как ассимилятивной, так и контрастной иллюзии. Безусловно, интересной представляется мысль автора о лабильности границ эталона в процессе усвоения языка, когда «постепенно устанавливаются такие границы эталонов, которые дают возможность человеку правильно воспринимать и различать звучания всех знаков данного языка» (с. 62).

Пятая глава — «Правила сличения с эталонами» — состоит из двух частей. Первая из них называется «Вопросы, связанные с относительным весом параметров», вторая — «Вопросы, связанные с единицами первичного восприятия». Джапаридзе различает два вида параметров: простые и сложные. К простым относятся отдельные признаки вокальных и консонантных элементов слога (например, их длительность, интенсивность вокальной части и т. п.), ударность же в целом является сложным параметром. Автор различает и два типа единиц; единица типа А характеризуется набором тех же признаков, что и противопоставляемая ей другая единица (например, ударный — безударный слог), единицы типа В различаются самим набором признаков (например, фонемы).

Несомненный интерес представляет приложение, которое раскрывает саму

методику исследования. В приложении приводятся данные о следующих четырех экспериментах: 1) восприятие сегментированных звуков, 2) восприятие ударения в синтезированных стимулах, 3) восприятие «запрещенных» звукосочетаний и 4) время реакции при восприятии фонем и их сочетаний.

При обсуждении работы автора с такой яркой индивидуальностью, каким является З. Н. Джапаридзе, неизбежны критические замечания по поводу некоторых содержащихся в ней положений. З. Н. Джапаридзе различает в фонетике три раздела: артикуляционную фонетику, акустическую фонетику и перцептивную фонетику. Это не совпадает с тем подразделением, которое обычно содержится в трудах по фонетике, где до последнего времени различали артикуляторный, акустический и лингвистический аспекты, а в более новых работах добавляли четвертый аспект — перцептивный. Неясно, упустил ли его З. Н. Джапаридзе или растворил в перцептивном. Ни с тем, ни с другим, как нам кажется, согласиться нельзя. Неудачными представляются и наименования разделов, из которых вытекает, что речь идет о трех разных «фонетиках», а не об отдельных аспектах одной дисциплины.

Второе наше замечание касается вопроса о выделении минимальных лингвисти-

ческих единиц. Таковыми Джапаридзе считает фонетические признаки фонем. Сложный (акустически и артикуляторно) характер этих признаков не дает еще оснований для того, чтобы считать их лингвистически разложимыми. Цельность этих признаков определяется их языковой функцией (морфологизацией и семасиологизацией, как говорил Бодуэн), и потому надо думать, что если даже носитель языка и способен осознать части или признаки фонемы, то это не означает, что в языке следует различать некий дофонемный меризматический уровень.

Завершая рецензию, мы хотели бы сказать, что рецензируемая книга должна найти широкого читателя, который увидит в ней много интересных и свежих мыслей.

Зиндер Л. Р., Штерн А. С.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джапаридзе З. Н.* Основные вопросы перцептивной фонетики. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
2. *Джапаридзе З. Н.* Некоторые вопросы перцептивной фонетики // Вопросы анализа речи. Тбилиси, 1969.
3. *Lieberman A. M., Cooper F. S., Harris K. S., Mac-Neilage P. F.* A motor theory of speech perception. Stockholm, 1962. |

Марчук Ю. М. Методы моделирования перевода. М.: Наука. 1985. 204 с.

Автоматизация обработки текстовой информации — одно из неперемных условий успешного развития научно-технического потенциала общества. И теоретики и практики в области информационных процессов заинтересованы в связи с этим в оперативном обмене опытом, в его обобщении. Такой работой, подводящей итоги и намечающей перспективы развития промышленной системы машинного перевода, действующей в сети информационного обслуживания Всесоюзного центра переводов ГКНТ и АН СССР, и является книга Ю. Н. Марчука «Методы моделирования перевода».

Ю. Н. Марчук — автор ряда важных исследований по вопросам теории и практики МП. Так, им были выпущены книги [1] и [2], в которых решались конкретные задачи МП. Бурное развитие этой отрасли обработки информации требует, однако, постоянной переоценки достигнутого, что и послужило основой для написания рецензируемой книги. Если коротко определить ее значение для решения лингви-

стических проблем в конкретной области автоматизации обработки информации (машинном переводе), то следует особо выделить следующее: автору удалось осмыслить и сформулировать теоретические лингвистические вопросы, решения которых настоятельно требует информационная практика. Ю. Н. Марчук подчеркивает, что промышленное использование машинного перевода («... не означает, что кардинальные лингвистические, технологические и вычислительные проблемы, связанные с фактическим моделированием перевода, окончательно или хотя бы с приемлемой степенью точности решены. Напротив, достигнутые успехи показали неполюноту наших знаний в части методов и средств прикладного лингвистического моделирования» (с. 6).

Какие же теоретические вопросы ставит теперь перед лингвистикой практика машинного перевода? Внедрение ЭВМ не только «вызвало к жизни эпоху научно-технической революции» (с. 10), но и имело не меньшее воздействие на общест-